

Изучение памятников алаано-осетинской письменности как ценный вклад

в научное осетиноведение

(Памятники алаано-осетинской письменности. – Владикавказ: Ир, 2013. – 191 с. Научный редактор – В.А. Кузнецов; составители – В.А. Кузнецов, Б.Б. Басаев, В.Х. Темираев, Л.А. Чибиров)

Научное осетиноведение пополнилось еще одним ценным источником. Вышла в свет книга «Памятники алаано-осетинской письменности» (Владикавказ, 2013. – 191 с.). Она является прекрасным подарком всем тем, кто занимается исследованием языка, истории и культуры осетин, кого интересует прошлое родного народа. Книга весьма и весьма актуальна и своевременна. Дело в том, что знаменитая Зеленчукская надпись – выдающийся памятник алаано-осетинской письменности и языка – за последние полстолетия породила вокруг себя массу литературы, среди которой, наряду с правильной трактовкой генезиса надписи ведущими учеными, предпринята попытка оспорить язык и этническую принадлежность памятника. К сожалению, дискуссия эта продолжается по настоящее время.

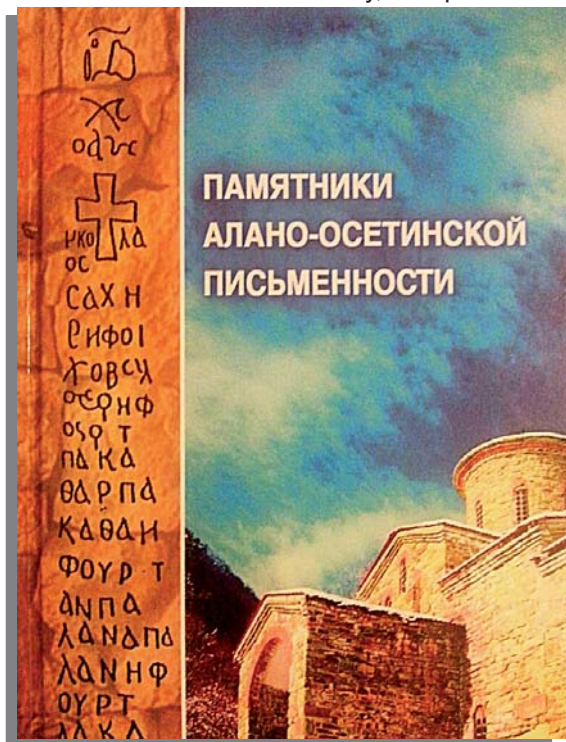
В чем ценность рассматриваемого издания? Она видится в том, что в него впервые вошли не только все ранее изданные на русском языке известные работы о Зеленчукской надписи, но и известная работа Л. Згусты «Староосетинская надпись из долины реки Зеленчук» и рукопись Е.Г. Пчелиной об этом памятнике. Научная значимость книги видится и в том, что, кроме материалов о Зеленчукской надписи, в нее вошли мало известные читателю работы о других памятниках староосетинского письма, обнаруженные учеными на территории Грузии, Таманского п-ва и Северной Осетии.

За выход столь значимой книги научная общественность должна быть признательна Координационному совету Международного общественного движения «Высший совет осетин», и непосредственно его председателю, заслужен-

ному деятелю науки РФ, профессору Б.Б. Басаеву, который был автором проекта и одним из составителей книги. Благодарных слов заслуживают М.Д. Басаева (осуществившая перевод исследования Л. Згусты с английского языка на русский) и другие составители книги: профессора В.Х. Темираев, Л.А. Чибиров и особенно В.А. Кузнецов, предоставивший из личных архивов многие материалы и взявший на себя труд главного редактора издания.

Книга состоит из двух частей, одна из которых полностью посвящена Зеленчукской надписи – уникальному эпиграфическому памятнику, вокруг которого последние пятьдесят лет на Северном Кавказе ведется дискуссия по поводу языка и этнической принадлежности

памятника. В науке сложилась парадоксальная ситуация, когда один и тот же текст Зеленчукской надписи читается на четырех языках, принадлежащих к разным языковым группам. Крупные научные авторитеты В. Миллер и В. Абаев считают его алаано-осетинским, А. Кафоев из Нальчика – кабардинским, М. Кудаев и И. Мизиев – балкарским, а Я. Вагапов из Грозного – вайнахским. О сложившейся ситуации вокруг памятника В.А. Кузнецов писал: «Развернувшаяся вокруг Зеленчукской надписи дискуссия вскрыла явную этноцентристскую тенденцию некоторых авторов, следующих не научному, а узко национальному подходу, определяемому этнической принадлежностью исследователя. Правда, справедливости ради следует отметить, что в «битве» за Зеленчукскую надпись преобладали не специалисты-языковеды, а любители-дилетанты, смело идущие на штурм закоряченной академической науки» [с. 6]. Ответом на такие квазинаучные гипотезы являются представленные в первой ча-

сти

сти сборника работы известных ученых Л. Згусты, Вс.Ф. Миллера, В.И. Абаева, Е.Г. Пчелиной, Т.Т. Камболова, В.А. Кузнецова, А. Алеманя.

В 1987 году Австрийская академия наук издала монографию американского ученого, профессора языкознания и классической филологии Ладислава Згусты «Староосетинская надпись из долины реки Зеленчук», в которой Л. Згуста дает детально аргументированное чтение Зеленчукской надписи с позиций алано-осетинского языка, тем самым определив несостоятельность кабардинской, чеченской и балкарской версий и подтвердив выводы В.И. Абаева о том, что осетинский язык надписи близок к дигорскому диалекту. Трудно переоценить значение работы Л. Згусты, которая может служить во многих отношениях образцом научного исследования. Как отмечено В.А. Кузнецовым, с выходом этой монографии «всякие попытки ревизии Зеленчукской надписи обречены на провал, если они не будут открываться опровержением исследования Л. Згусты» (с. 8). Благодаря этим исследованиям спекуляции вокруг Зеленчукской надписи, продолжавшиеся более пятидесяти лет, становятся беспочвенными.

В статье «Древнеосетинский памятник из Кубанской области» другой известный ученый-кавказовед, Вс.Ф. Миллер, приходит к выводу о том, что «хотя некоторые слова и не поддаются точной дешифровке, но четыре раза явственно читающееся осетинское слово и два употребительных у осетин личных имени несомненно свидетельствуют о том, что пред нами древняя осетинская надпись, представляющая попытку выразить греческими буквами осетинские слова» [с. 77]. Даже при отсутствии хронологической даты рассмотренный памятник, который, по мнению Вс.Ф. Миллера, можно отнести к XI–XIII вв., представляет значительный интерес для истории осетин.

В 1946 году археологическую экспедицию в верховьях Большого Зеленчука (поселок Верхний Архыз) провела Е.Г. Пчелина, поставившая себе цель найти знаменитый миллеровский камень, впервые обнаруженный в 1888 году художником Д.М. Струковым. В сборник включен нигде не опубликованный ранее доклад Е.Г. Пчелиной, прочитанный ею на Ученом совете Северо-Осетинского научно-исследовательского института при Совете министров ССРСР в 1946 году. В докладе представлено подробное описание экспедиции, в результате которой были найдены два других камня с греческими надписями, где встречается слово «фырт». Особый акцент в докладе был сделан на необходимости сохранения памятников, подвергающихся «хищническому отношению» и уничтожению.

В статье выдающегося ученого-ираниста В.И.

Абаева «Древнеосетинская Зеленчукская надпись» обобщены исследования Вс.Ф. Миллера, Г.Ф. Турчанинова. О значении Зеленчукского памятника В.И. Абаев пишет: «1. Это – единственный, обнаруженный до сих пор, памятник древней (точнее, средневековой) осетинской письменности. 2. Он найден на территории исторических алан и, следовательно, служит одним из подтверждений тождества осетин с аланами и пребывания осетин на Западном Кавказе. 3. Это – памятник христианский, он свидетельствует о том, что осетины-аланы, жившие в X–XII вв. в Кубанской области, были христианами. 4. Из этого памятника видно, что уже в ту эпоху были попытки создать осетинскую письменность, используя для этого греческие буквы» [с. 83]. После проведения тщательного лингвистического анализа надписи В.И. Абаев приходит к принципиальному выводу: «Нет даже тени сомнения, что перед нами могильный памятник осетинский и христианский» [с. 85]. И далее: «Оценивая нашу надпись с точки зрения грамотности, мы должны признать, что она не производит впечатления первого и неуверенного опыта выражения аланских слов греческими буквами. Напротив, выдержанность и постоянство в передаче одних и тех же звуков одними и теми же знаками, отсутствие какой-либо непоследовательности и разнобоя говорит о другом: о существовании в этой области известных навыков и традиций. Принимая во внимание также все другие исторические данные, мы вправе предполагать, что в X–XIII вв. у алан была уже письменность» [с. 92].

Из фундаментального труда доктора филологических наук Т.Т. Камболова «Обзор истории осетинского языка» в данный сборник вошел отдельный раздел, посвященный Зеленчукской надписи. В нем содержится подробное описание предпринятых до этого времени исследований знаменитого памятника. Т.Т. Камболов приводит все существующие интерпретации текста, начертанного на памятнике: Вс.Ф. Миллера, Г.Ф. Турчанинова, В.И. Абаева, Б.А. Алборова, Л. Згусты, Г.З. Чеджемты – и наиболее приемлемый вариант его прочтения. По мнению ученого, «обнаружение Зеленчукской надписи позволило внести в научный оборот ценные лингвистические сведения о средневековом этапе развития осетинского языка» (с. 103).

Заметный вклад в историко-археологическое изучение всего комплекса памятников Западной Алании, и в том числе и Зеленчукской надписи, внес известный алановед В.А. Кузнецов, который много лет изучал городища и храмы, а в 1960-х гг. был организатором экспедиции в долину Верхнего Архыза. В рассматриваемом сборнике он выступает с двумя статьями: «Новые данные о Зеленчукской надписи X в.» и более обстоя-

тельным исследованием «Древности Верхнего Архыза». На основе анализа археологического материала ученый не только подтверждает алано-осетинское происхождение надписи, но и считает Архыз «историко-культурным и христианским центром всей Западной Алании» (с. 151). В сборник вошла основательная рецензия В.А. Кузнецова (в соавторстве с М.Д. Черчесовой) на указанную выше монографию Л. Згусты.

Убедительные доводы приводятся в докладе известного испанского ученого-алановеда Агусты Алеманя «Язык алан: общая проблематика», сделанном им на VIII Испанском конгрессе классических исследований (1994). Позиция ученого видна из следующего пассажа в его выступлении: «Восстановление языка алан зависит в большей степени от источников, которые нам предоставляет современный осетинский язык. Кроме... разрозненных источников до нас дошли три исключительных и очень любопытных памятника. Это описание реки Зеленчук, две аланские строчки эпилога к «Теогонии» византийца Иоанна Цецца и перечень слов венгерских алан (Jassi). ... Для его восстановления служит осетинский язык, особенно его дигорский диалект, который является более архаичным» [с. 118–119; 121].

Вторая часть книги – «Другие лапидарные памятники» – посвящена надписи на сердоликовой вставке в перстень, происходящий из погребения № 18 жинвальского могильника на р. Арагви в Грузии (В.В. Николаишвили, В.В. Чихладзе «Жинвальский могильник (по материалам 1974 г.)»; А.С. Балахванцев, В.В. Николаишвили «Алан Бакур» из древней Иберии); надписи на фрагменте глиняного сосуда X–XI вв. из городища Саркел, или Белая Вежа, на р. Дон (А.Н. Карсанов «Аланское слово на сосуде из Саркела»); Трусовской надписи (Г.Ф. Турчанинов «Трусовская осетинская сирийско-несторианская надпись первой половины XIV века (опыт чтения и характеристики находки)»). Особый интерес исследователей вызвала надпись «Алан Бакур», которая интерпретировалась по-разному и явилась причиной бурной полемики, выводы кото-

рой имеют принципиальный характер: «Наконец, первооткрыватели надписи, – пишет В.А. Кузнецов, – используя филологическую аргументацию предшествующих авторов, дважды выступили со своей статьей, где признали чтение ВАКОУР АЛАНА, датировали надпись первой четвертью III в. н. э. и пришли к весьма важному выводу: «Язык надписи из Жинвали следует определить как аланский, а сам памятник признать древнейшим из имеющихся у нас образцов письменности на аланском языке. Существенно и то, что надпись выполнена греческим письмом» [с. 8]. Таким образом, делается важное открытие: время возникновения письменности у алан отодвигается вглубь истории – к началу I в. н. э.

Значение исследований, посвященных изучению эпиграфических памятников, состоит в том, что в научный оборот введены уникальные лингвистические сведения, свидетельствующие о тождестве осетин с аланами, их христианском вероисповедании, ставится вопрос об алано-осетинской письменности на заре I тыс. н. э.

Изложенное выше позволяет считать появление книги значительным событием в научной и культурной жизни Осетии. Большая часть работ, вошедших в рецензируемую книгу, давно стала библиографической редкостью, а другая публикуется впервые. Можно с уверенностью сказать, что с представленной книгой ученые-специалисты и читательская аудитория познакомятся с большим интересом: через нее они получат еще одну возможность прикоснуться к тайнам письменности и языка осетинского народа – одной из ветвей индоевропейской семьи языков. Слов благодарности заслуживает и издательство «Ир» за высокую полиграфическую культуру издания.

*Л.Б. Гацалова,
доктор филологических наук;
Л.К. Парсиева,
доктор филологических наук.*

